

Росс отвечал на каждое её движение мощными толчками снизу вверх, крепко сжимая её бёдра ладонями, чтобы направлять её.

Влажные, бесстыдные звуки их близости наполнили комнату, смешиваясь с прерывистыми стонами Алтеи и едва слышным скрипом кровати.

Темп начал нарастать, их ритмы слились воедино, пока страсть крепла с каждой секундой.

Они двигались всё быстрее и яростнее, сталкиваясь телами с такой силой, что кровать начала биться об стену.

Скрип каркаса стал ритмичным фоном для их неистового соития.

Алтея откинула голову назад, её стоны становились всё громче, когда волны наслаждения начали заглушать остатки боли.

— Росс... — простонала она, её голос едва пробивался сквозь судорожные вдохи.

Её ногти впились в его грудь, пока она двигалась на нём с нарастающим пылом, её тело полностью предавалось смирению перед первобытной силой момента.

Руки Росса скользнули вверх по её спине, притягивая её ближе; он толкался всё жестче, и их связь становилась глубже с каждым мгновением.

Окружающий мир словно растворился, оставив лишь их двоих, скованных единым ритмом — диким и неумолимым.

Время утратило всякий смысл, пока они без остатка дарили себя друг другу, а страсть поглощала их, не оставляя места ни для чего иного.

Возгласы наслаждения Алтеи наполняли воздух, сливаясь с низким рычанием Росса; они вместе достигали новых высот, скрепляя свои узы самым интимным образом.

— О-о-ох... Как же я скучала по этому, Росс. Слишком много времени прошло, — простонала Алтея, и её голос, сочащийся желанием, дрожал, пока она самозабвенно двигалась на нём.

— Да, — ответил Росс хриплым от похоти голосом. — Но отныне мой член в твоём распоряжении в любое время. Я знаю, как сильно ты его жаждешь, моя прелестная Алтея. — Его бесстыдные слова лишь сильнее разожгли её страсть, пока его бёдра встречали её в идеальном ритме, а мощные толчки снизу вверх ложились точно в такт её жадным движениям.

Руки Росса тоже не бездействовали, исследуя её тело с голодом, не уступавшим его словам.

Он обхватил ладонью одну из её спелых, идеальных грудей, прильнул к ней губами и жадно присосался к чувствительному соску, словно желая испытать молока из этой великолепной плоти.

От этого ощущения по телу Алтеи пошла дрожь, её стоны усилились, пока он ласкал то одну грудь, то другую, дразня их языком.

Он оставлял влажные следы на её нежной коже, и его грубые ласки не оставили без внимания ни единого дюйма её безупречной груди.

Пах.

Пах.

Пах.

Ритмичные звуки сталкивающихся тел эхом разносились по комнате, смешиваясь со скрипом кровати и симфонией их стонов.

Эта музыка любви и похоти заполнила всё пространство, оставив Робина и съёмочную группу в полном оцепенении.

Никто из них не мог поверить в то, чему они стали свидетелями.

Росс и Алтея двигались словно животные во время течки, их движения были дикими и необузданными.

Сама кровать стонала под тяжестью их неистовых движений, а её каркас содрогался, будто в знак протеста.

Алтея продолжала скакать на Росс, её выносливость и решимость не угасали, пока минуты складывались в полчаса.

Её темп ни разу не замедлился, бёдра двигались с такой плавностью, что Росс лишь удовлетворенно рычал от удовольствия.

И как раз в тот момент, когда она начала окончательно терять себя в пылу страсти, она почувствовала нечто новое — средний палец Росса коснулся её губ.

Безмолвное послание было предельно ясным, и Алтея не стала медлить.

Она приоткрыла рот и приняла его палец, обхватив его губами и принимаясь сосать.

Она двигала головой вверх-вниз, обводя его палец языком и лаская его с тем же рвением и энтузиазмом, что и его член.

Палец Росса входил в её рот и выходил обратно, а она стонала, не разжимая губ; это действие распаляло её возбуждение ещё сильнее.

Спустя дюжину вдохов палец покинул её рот, оставив за собой блестящий след слюны.

Но удивление Алтеи мгновенно сменилось шоком, когда она почувствовала, как этот же палец прижался к её другому, нетронутому входу — запретному отверстию.

Её глаза расширились, когда палец Росса начал очерчивать тугое кольцо, дразня его мягкими, намеренными движениями.

Это ощущение было совершенно в новинку для тела, которым она обладала в этом мире — смесь табу и наслаждения, заставившая её инстинкты работать на пределе.

Тело откликнулось инстинктивно, и её движения верхом на Росс стали ещё более исступленными.

Она застонала громче, её бёдра дико вздрагивали: сочетание заполняющего её члена и исследующего пальца подталкивало её к самому краю бездны.

Росс ухмыльнулся, видя её реакцию; его свободная рука вцепилась в её талию, чтобы удержать её, пока она теряла рассудок от захлестнувших её ощущений.

— Вот так, Алтея, — прошептал он низким, властным голосом. — Я помню, как ты всегда хотела, чтобы я уделял внимание и этой дырочке тоже.

После этих слов Алтея стала ещё безумнее, её тело полностью сдалось во власть поглотившего её наслаждения, не оставляя места мыслям — только чистый, необузданный экстаз.

— Росс!

— А-а-а-ах...

— Войди в меня!

— О-о-о-ох...

— Т-трахни мою задницу своим пальцем!

— Пожалуйста-а-а-а! — Голос Алтеи сорвался на высокий, отчаянный крик, слова были полны тоски, пока она цеплялась за него, дрожа от вожделения.

Губы Росса растянулись в понимающей улыбке; он продолжал дразнить её рукой, пока его мысли возвращались к тем тонким изменениям, которые он внес в её прошлое.

Алтея всегда была красивой и манящей, но её желания были... неотесанными.

Лишь слегка подтолкнув её судьбу, он превратил её в ту, кто не просто жаждет его прикосновений, но принимает их без всякого стеснения.

Он выстроил её прежнюю жизнь так, чтобы она упивалась своим смирением, обожая саму идею того, чтобы отдавать ему всю себя — и тело, и душу.

И что важнее всего, он сделал Алтею той, кто наслаждается анальным сексом не меньше, чем привычным лоном любви.

Для него это была победа по всем фронтам. В его гареме лишь Эйприл была готова добровольно делить с ним каждую частичку себя, и он дорожил этой связью.

Росс исследовал каждое отверстие в теле Эйприл при любой возможности.

Дело было не только в покорении; дело было в доверии и любви.

Несмотря на свою доминирующую натуру, Росс никогда не принуждал своих возлюбленных к тому, чего они сами не желали.

Их согласие было частью азарта, негласным доказательством их преданности.

Эйприл отдалась ему полностью, её доверие было абсолютным, и Росс вознаградил её своей формой привязанности — непоколебимым чувством обладания.

А Алтея? Она уже была готова. Её больше не нужно было ничему учить.

Огромное спасибо и признательность Ддекоену за подарки!

Ты крутой! Спасибо! ^_^

<http://erolate.org/book/767/89848>